

князе, который показывал богатства церкви в Боголюбове: „аче и гость приходил изъ Царягорода, и от иних стран из Руской земли, и аче латинин, и до всего хрестьянства“.¹ Гость — купец, торгующий с иноземными странами. Фигура такого гостя ярко рисуется в словах Кузьмища Киянина, вероятно заезжего киевского гостя, свидетеля трагических событий 1174 года в Боголюбове.

Мы остановились только на нескольких примерах, показывающих возможность, более того, вероятность участия городских кругов, торговцев и ремесленников в создании русской литературы XI—XIII веков. При более внимательном изучении эта вероятность получит еще большее подтверждение, чем раньше. Например, известное сказание о Липицкой битве 1216 года, при беглом взгляде, может быть отнесено к воинским повестям. Но такое заключение будет очень поспешным. В краткой и в подробной редакциях этого сказания главными героями являются новгородцы и смольняне, предпочитающие сражаться пешими, а не конными: „мы на коних не хошем, но яко же отци наши билися на Колакши пеши“. Воины слезают с коней, сбрасывают с себя верхнюю одежду и сапоги. В отличие от них „сами князи и вси вои поидоша по них на коних“.² Конечно, перед нами не профессионалы-дружинники, а ополченцы, между тем они показаны главными героями победы на Липицком поле, а о подвигах дружинников нет ни слова. Особый интерес проявляется автором сказания к судьбе новгородцев и смольнян, „иже бяху зашли гостьбою“ в земли враждебных князей.

В задачу нашей небольшой статьи, конечно, не входило рассмотрение всех памятников, которые могли возникнуть в среде горожан, но и сказанного достаточно для обоснования общего положения о том, что древнерусская литература создавалась не только феодалами и духовенством, а имела гораздо более широкие народные истоки, в частности в ее создании принимали участие горожане, ремесленники и торговцы. И если позднейшие переработки и дополнения во многом исказили первоначальные произведения городской литературы, то задачей будущих исследований является выяснение настоящих черт и особенностей этой городской литературы как особенно близкой к народным кругам.

¹ Летопись по Ипатскому списку, стр. 401.

² Полное собрание русских летописей, т. XXV, стр. 113.